

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 28 марта 2022 г. № 8

О присуждении Глазунову Алексею Юрьевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 26 января 2022 года (протокол № 1) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк.

Диссертант, Глазунов Алексей Юрьевич, 1994 года рождения, с 2012 по 2016 гг. проходил обучение в очной форме в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (109028, г. Москва, Большой Трехсвятительский переулок, д. 3). А.Ю. Глазунов освоил программу бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция», ему была присвоена квалификация «Бакалавр».

С 2016 по 2018 гг. А.Ю. Глазунов проходил обучение в очной форме в федеральном государственном автономном образовательном учреждении

высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”». А.Ю. Глазунов освоил программу магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция», ему была присвоена квалификация «Магистр».

С 2018 по 2021 гг. А. Ю. Глазунов обучался в очной аспирантуре федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Справка об обучении и сданных кандидатских экзаменах от 9 декабря 2021 года г. № 1116/21-А выдана федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

С 3 июля 2017 года А.Ю. Глазунов работал в качестве стажера-юриста, в настоящий момент – в качестве юриста корпоративной практики Филиала частной компании с неограниченной ответственностью «Линклейтерз СНГ» (115054, г. Москва, Павелецкая площадь, д. 2, стр. 2).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – Гутников Олег Валентинович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего отделом гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Шиткина Ирина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13);

Кузнецов Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, профессор департамента частного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (119017, Москва, Большой Трехсвятительский пер., 3);

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

По теме диссертационного исследования А.Ю. Глазуновым опубликовано шесть статей (в т.ч. две из них – в соавторстве) в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Глазунов А.Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование // Закон. 2017. № 7. С. 160-174.
2. Глазунов А.Ю. Отраженные убытки в корпоративном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 140-172.
3. Глазунов А.Ю. Исковая давность по косвенным искам участников и директоров хозяйственных обществ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 6. С. 136-166.
4. Глазунов А.Ю. Ответственность миноритарных участников корпораций за нарушение фидуциарных обязанностей: возможна ли такая конструкция? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 4. С. 138-179.

5. Глазунов А.Ю., Горчаков Д.С., Чупрунов И.С. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 1) // Вестник экономического правосудия. 2020. № 10. С. 79-134.

6. Глазунов А.Ю., Горчаков Д.С., Чупрунов И.С. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 2) // Вестник экономического правосудия. 2020. № 11. С. 101-171.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном заведующим кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктором юридических наук, доцентом А.А. Ананьевой и утвержденном проректором по научной работе, доктором юридических наук, профессором А.А. Арямовым, отмечается актуальность диссертационного исследования А.Ю. Глазунова, обусловленная тем, что за последнее время интерес к вопросам предоставления полноценной защиты участникам корпоративных отношений и, тем самым, обеспечения баланса интересов участников корпоративных отношений многократно возрос. Отмечается, что научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отвечают критерию научной новизны. В частности, обращается внимание на то, что в диссертационной работе А.Ю. Глазунова сформировано целостное теоретико-правовое представление о существующих способах защиты имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ, рассматривается их общая характеристика и дифференциация; детально анализируется и представляется авторское видение понятия отраженных убытков, сложившихся подходов к возмещению

отраженных убытков в зарубежных правовых порядках; впервые проведен комплексный анализ допустимости возмещения отраженных убытков по российскому праву; выявлены особенности реализации и защиты права на получение дивидендов участниками хозяйственного общества с точки зрения действующего российского законодательства. Подчеркивается научная ценность выполненной работы, которая выражается в полученных выводах по проблемам исследования регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу защиты имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. Диссертанту предлагается ответить на вопрос, как положение № 6, выносимое на защиту, может быть реализовано в позитивном праве? И не приведут ли указанные автором условия взыскания участниками отраженных убытков к нивелированию положительного правового значения данной правовой конструкции ввиду определенной сложности доказывания таких условий?

2. Вызывает сомнение новизна и в связи с этим требует дополнительной аргументации положение № 3, выносимое на защиту.

3. В целом полностью поддерживая вывод о необходимости введения в российское корпоративное право специального способа защиты права на получение необъявленных дивидендов (положение № 8, выносимое на защиту), ведущая организация также отмечает, что предложенная автором совокупность используемых средств защиты представляется избыточной и приведет к увеличению нагрузки на судебные органы.

В отзыве **официального оппонента И.С. Шиткиной** отмечается, что актуальность диссертационного исследования А.Ю. Глазунова не вызывает сомнений и обусловлена она, среди прочего, тем, что отсутствие достаточных и эффективных механизмов защиты имущественных прав и интересов участников может оказать негативное влияние на состояние экономики

государства, снижая стимулы для привлечения инвестиций. Диссертация обладает научной новизной, которая выражается в том, что автор установил критерии разграничения непосредственной и опосредованной моделей защиты для российского правопорядка, констатировал недостаточность существующих средств защиты и необходимость развития форм непосредственной модели защиты на законодательном уровне, рассмотрел конкретные формы непосредственной модели защиты, такие как институт прямой ответственности участника перед участником, защита участников посредством возмещения отраженных убытков, а также специальный способ защиты права на получение необъявленных дивидендов, предполагающий, среди прочего, принятие судом позитивного волезамещающего решения.

Несмотря на названные достоинства работы, в отзыве И.С. Шиткиной отмечаются следующие спорные моменты исследования:

1. Касательно положения 2, выносимого на защиту, расширительное судебное толкование существующих норм, не всегда эффективно и даже правомерно, в том числе и в вопросе смешения прямого и косвенного исков, однако хотелось бы, чтобы рассматриваемое положение для обеспечения его самостоятельности содержало бы перечень и обоснование способов непосредственной защиты прав и интересов участников.

2. Интересно положение 3, выносимое на защиту, в части наличия у участников фидуциарных обязанностей перед другими участниками и иерархии этой обязанности в системе корпоративных отношений. Автор упоминает о принципе большинства в корпорации, однако не делает явного вывода: фидуциарные обязанности в этом объеме должны нести все участники, независимо от размера доли и статуса корпорации?

3. С одной стороны, с положением 4, выносимым на защиту, стоит согласиться, поскольку суды не должны оценивать коммерческую составляющую решений участников хозяйственных обществ (стр. 22-23). С другой стороны, с учетом позиции автора в положении 8, выносимом на защиту, правило делового решения может стать препятствием для суда при

оценивании решений участников хозяйственных обществ о невыплате дивидендов, поскольку решения о выплате или невыплате дивидендов являются наиболее экономически пронизанными вопросами. Также автором не рассмотрен существенный вопрос о том, кто будет нести ответственность при волезамещающем решении суда о выплате дивидендов в случае, если такое решение повлечет возникновение у общества убытков.

4. Автор приводит следующие примеры в качестве обоснования наделения суда возможностью принимать волезамещающее решение с целью определения размера дивидендов, подлежащих выплате (стр. 222-223): (1) определение цены договора; (2) назначение судебного штрафа (астрента). Однако приведение таких примеров для обоснования наделения суда возможностью принимать волезамещающее решение с определением размера дивидендов, подлежащих выплате, представляется не совсем корректным или убедительным, поскольку при определении цены по договору суд, как правило, обладает широкой выборкой схожих договорных правоотношений, а астрент является санкцией за неисполнение решения суда.

5. Положение 7 представляет собой скорее постановку проблемы, чем ее решение.

6. Интересно предложение автора, что срок исковой давности по косвенным искам должен исчисляться с момента, когда об основаниях его подачи и о надлежащем ответчике узнало или должно было узнать первое незаинтересованное лицо. Однако необходимо уточнить критерии определения первого незаинтересованного лица. Например, незаинтересованный участник более ограничен в информации, чем незаинтересованный член совета директоров, который скорее всего узнает о сделке существенно раньше. Также необходимо, чтобы автор конкретизировал, каким образом исчислять срок исковой давности при наличии нескольких незаинтересованных лиц (стр. 67-68).

7. Автором не рассмотрен аргумент о том, что отраженные убытки – это следствие риска владения акциями и (или) долями, который участник на себя

принимает, а состав гражданского правонарушения в данном случае может отсутствовать. Кроме того, сам автор описывает большое количество условий для взыскания отраженных убытков, практически все из которых являются оценочными (стр. 170-171, 184-185). Представляется, что с законодательным закреплением подобной конструкции возникнут проблемы.

8. Представляется, что убытки, причиненные ликвидационной комиссией, являются скорее прямыми, нежели отраженными, так как общество находится в стадии ликвидации (от общества как юридического лица уже практически ничего не остается), а вот участникам убытки могут быть причинены, потому что их интересы напрямую отражаются уже в объеме имущества, которое они получают после ликвидации (стр. 180).

9. В части проблемы, рассматриваемой на стр. 124-125 диссертации, возникает вопрос, кто определяет объективную необходимость в увеличении уставного капитала хозяйственного общества? Российские суды в силу традиции формального рассмотрения спора и загруженности не смогут дать объективную оценку событиям. В частности, возникает вопрос, что обозначает «обусловленность интересами общества»?

10. Параграф 4.3 диссертационной работы (стр. 201) именуется «Защита прав на получение дивидендов посредством специального способа и его соотношение с иными возможными способами защиты...», что не создает определенности названию параграфа.

В отзыве **официального оппонента А.А. Кузнецова** подчеркивается актуальность проведенного А.Ю. Глазуновым исследования, что связано с попытками выйти за рамки существующих способов защиты прав и интересов участников и обусловлено объективными пределами уже существующих способов защиты (что подтверждается многочисленными корпоративными спорами). Отмечается, что работа диссертанта представляет собой ценный вклад в российскую дискуссию, как минимум, в части взыскания отраженных убытков в пользу участника. Официальным оппонентом, в частности, поддерживаются выводы диссертанта, касающиеся признания

представительского статуса участника, обращающегося с косвенным иском, наличия фидуциарных обязанностей у участников общества, возможности применения правил о защите делового решения при взыскании убытков с одного участника в пользу другого, допустимости взыскания отраженных убытков лишь как субсидиарного средства, применимого там, где косвенный иск невозможен. Остальные выводы, как отмечено в отзыве, также могут быть признаны ценными как вклад в дискуссию о средствах защиты прав и интересов участников.

Несмотря на названные достоинства работы, в отзыве А.А. Кузнецова отмечаются следующие спорные моменты исследования:

1. При обращении к опыту Германии и Франции методологически наиболее верным было бы использовать источники на языке оригинала (на немецком и французском языке, соответственно), а не англоязычные источники.

2. Высказаны сомнения относительно новизны выводов о наличии у участников фидуциарных обязанностей, применимости правила делового решения к решениям участников, а также о представительском статусе участников.

3. Не вполне понятен смысл использования новой классификации способов защиты прав участника на непосредственную и опосредованную, поскольку она аналогична более известному разделению прямого и косвенного исков. Также не вполне понятно, как глава 1 диссертации связана с последующими главами и какое значение она имеет для выводов по другим главам диссертации. Кроме того, по мнению оппонента, в диссертации чрезмерно преувеличивается масштаб неэффективности косвенных исков и других способов защиты (например, оспаривание решения собрания), которые автор диссертации не рассматривает подробно.

4. У оппонента вызывает возражения критерий первого незаинтересованного лица для целей исчисления срока исковой давности по косвенному иску. В частности, высказаны следующие замечания. Во-первых,

необходимо более аргументированное опровержение ранее высказанных по этой теме позиций. Во-вторых, оспаривание сделки, заключенной через представителя, по российскому праву всегда подразумевает обсуждение того, насколько порочно вела себя другая сторона, знала ли она о пороке, т.е. по сути о подразумеваемом сговоре, в отсутствие которого сделка сохраняет силу, несмотря на недобросовестное поведение представителя. В-третьих, подход, закрепленный в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.06.2018 № 27, вовсе не является столь ограничительным, как пытается представить автор, поскольку оставляет открытым вопрос о том, насколько широко должно трактовать понятие сговора. В-четвертых, восприятие лицом сведений о нарушении прав другого лица с наступлением правовых последствий для этого другого лица является одной из форм представительства (представительство в знании), поэтому, чтобы какое-либо лицо считать таким представителем, необходимо наличие воли представляемого или указание закона, а в законе отсутствуют указания на то, что знание участников равно знанию юридического лица.

5. Оппонент не разделяет высказанную в диссертации критику смещения непосредственной и опосредованной моделей защиты на примере п. 17 Обзора ВС РФ по хозяйственным обществам.

6. Сложно понять, почему автор утверждает, что существующие меры недостаточны и обязательно необходимо взыскивать убытки, полностью игнорируя возможность оспорить решение об увеличении уставного капитала. То же самое касается и несправедливого коэффициента конвертации: автор не учитывает, что ранее предлагалось допустить оспаривание решения о реорганизации, при этом хотя автор упоминает о недопустимости оспаривать реорганизацию после ее завершения, не вполне ясно, почему он игнорирует, что решение о реорганизации может быть оспорено и до ее завершения, а сама реорганизация приостановлена до момента завершения при наличии обеспечительных мер.

7. Оппонент не разделяет критику со стороны диссертанта учета того, насколько действия мажоритария, причиняющие ущерб миноритарии, должны быть пропорциональны выгоде общества и необходимости учитывать наличие альтернативных мер (на примере п. 12 Обзора ВС РФ по хозяйственным обществам).

8. Проблема невыплаты дивидендов, рассматриваемая в главе 4 диссертации, не обладает признаками новизны ни с точки зрения постановки проблемы, ни с точки зрения ее решения. Отдельные аспекты, неплохо обсужденные автором, вроде большей актуальности проблемы именно в странах, где имеет место концентрированная собственность, сами по себе не оправдывают дублирование обсуждения главных аспектов проблемы, а также предлагаемого решения – иска о взыскании дивидендов.

На автореферат поступили отзывы:

(1) Доктора юридических наук, профессора, начальника Управления международного сотрудничества, профессора кафедры конкурентного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» М.А. Егоровой. Отзыв положительный. Перед диссертантом поставлены два вопроса: 1) Какими критериями мог бы руководствоваться суд при определении размера присуждаемых дивидендов? 2) Каким образом автор предлагает решать проблему конкуренции требований о возмещении убытков в пользу общества и в пользу участника, и, соответственно, проблему повышенной гражданско-правовой ответственности участников корпоративных правоотношений, к которым может привести правило о допустимости возмещения отраженных убытков участников хозяйственных обществ?

(2) Кандидата юридических наук, доцента кафедры коммерческого права и основ правоведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» С.Ю. Филипповой.

Отзыв положительный. Перед диссертантом обозначены два дискуссионных вопроса: 1) Вызывает сомнение обоснованность выводов диссертанта относительно необходимости защиты интересов участников корпорации; 2) Вызывает сомнение предложение автора, изложенное в положении № 4 относительно запрета суду проверять фактическую обоснованность решений участников. Остаётся неясным, как в этом случае устанавливать критерии противоправности поведения участников, необходимые для исключения участника, привлечения его к ответственности.

(3) Кандидата юридических наук, LLM, старшего юриста ООО «СТЕТОМ» С.А. Бурлакова. Отзыв положительный. В отзыве также отмечается, что автору следовало уделить большее внимание обоснованию существования взаимных обязанностей участников хозяйственных обществ, а также отграничению таких обязанностей, с одной стороны, от обязанности действовать добросовестно и недопустимости злоупотребления правом и, с другой стороны, от обязанности директоров хозяйственных обществ действовать добросовестно и разумно в интересах последних.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и утверждается, что А.Ю. Глазунов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию вопросов защиты имущественных

прав и интересов участников корпоративных правоотношений (в т.ч. участников хозяйственных обществ), а также вопросов корпоративного права.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

(1) выявлены и критически рассмотрены уже существующие в доктрине критерии разграничения непосредственной и опосредованной моделей защиты имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ;

(2) предложен и раскрыт критерий направленности защиты интересов для целей разграничения двух моделей защиты;

(3) определен правовой статус и специфика правового положения участника, действующего от имени корпорации в рамках опосредованной модели защиты;

(4) выявлены недостатки уже существующих в российском корпоративном праве механизмов защиты имущественных прав и интересов участников, которые являются недостаточными для целей реального восстановления нарушенных имущественных прав и интересов участников (как в ситуации с причинением участнику непосредственного ущерба, так и в ситуации, когда ущерб, причиненный участнику, является следствием ущерба, причиненного обществу);

(5) *de lege ferenda* обоснованы и разработаны специальные способы непосредственной защиты имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ;

(6) при разработке и обосновании специальных способов непосредственной защиты имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ рассмотрен и учтен опыт зарубежных стран (как стран континентально-европейской, так и стран англо-саксонской правовой семьи), при этом в каждом случае диссертант учитывал специфику российского корпоративного права и возможные сложности, которые могут возникнуть в связи с введением соответствующих правовых институтов в российское корпоративное право;

(7) при разработке специальных способов защиты имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ предпринят анализ с разных сторон, учтена не только объективно существующая потребность в действенной защите имущественных прав и интересов участников, но и потребность в защите и учете интересов иных вовлеченных субъектов: в частности, интересы иных участников, самой корпорации, ее кредиторов.

Теоретическая значимость и новизна исследования состоят в том, что:

(1) установлены критерии разграничения непосредственной и опосредованной моделей защиты имущественных прав и интересов участников. При этом наряду с критерием субъекта, которому непосредственно предоставляется защита, автором также предложен дополнительный критерий направленности защиты интересов;

(2) с учетом правоприменительной практики обоснована недопустимость смешения непосредственной и опосредованной моделей защиты (в том числе на конкретном примере с исчислением сроков исковой давности по производным искам);

(3) обоснованы и разработаны специальные способы защиты имущественных прав и интересов участников в рамках непосредственной модели защиты: прямая ответственность участника перед участником в виде возмещения убытков, возмещение отраженных убытков участника, специальный комплексный способ защиты права на получение дивидендов;

(4) впервые в доктрине российского корпоративного права произведен комплексный политико-правовой анализ института отраженных убытков, учитывающий различные аргументы как в пользу, так и против введения данного института в позитивное право нашей страны, а также различные ситуации, в которых его применение может быть актуальным. По результатам данного анализа обоснована *de lege ferenda* принципиальная допустимость применения данного института, однако на субсидиарной и исключительной основе;

(5) обоснован сбалансированный подход к защите права на получение

необъявленных дивидендов, учитывающий, с одной стороны, недопустимость избыточного правового регулирования и пересмотра судами коммерческих решений, принимаемых в корпорации, а с другой стороны, потребность в защите миноритариев от злоупотреблений контролирующих участников;

(б) обосновано применение правила делового решения к институту ответственности участника перед участником, а также в случае с принятием решения о невыплате дивидендов.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы и сформулированные предложения могут использоваться для целей совершенствования российского законодательства в области защиты имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ. Положения данного исследования могут быть полезны для судебных органов и практикующих юристов, в том числе при разрешении споров, затрагивающих имущественные права и интересы участников, а также при юридическом консультировании по вопросам, возникающим в рамках таких споров. Результаты диссертационного исследования могут найти применение в учебно-педагогической практике, в частности в процессе преподавания и изучения курсов гражданского права и корпоративного права в юридических вузах.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой массив отечественной и зарубежной научной литературы, отечественного и зарубежного законодательства и судебной практики в области защиты имущественных прав и интересов участников корпораций.

Личный вклад диссертанта заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с защитой имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ, изучении и анализе норм российского и зарубежного гражданского и корпоративного законодательства, материалов российской и зарубежной судебной практики по теме диссертации, выявлении пробелов и недостатков существующего правового регулирования,

разработке предложений по совершенствованию и развитию гражданского и корпоративного законодательства в части регулирования отношений, возникающих в связи с защитой имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ.

Критических замечаний в ходе защиты диссертации высказано не было. Соискатель ответил на все уточняющие вопросы и привел собственную аргументацию.

Таким образом, диссертационное исследование А.Ю. Глазунова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в связи с защитой имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку корпоративного права и гражданского права.

Диссертация Глазунова Алексея Юрьевича на тему «Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 28 марта 2022 года, проводимом в удаленном интерактивном режиме, диссертационный совет принял решение присудить Глазунову Алексею Юрьевичу ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них присутствовавших в месте проведения заседания 12 человек, в

удаленном интерактивном режиме 5 человек; из них 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 16, против – 1.

По техническим причинам голосование проводилось повторно (отсутствие обновления программного обеспечения устройства у двух членов совета не позволило им принять участие в первом голосовании).

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Виктор Мартенианович Жуйков

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Ольга Вячеславовна Сергеева

28.03.2022 г.

